

Интервью и.о. руководителя следственного управления СК России по Челябинской краю Павла Чеурина интернет-порталу "Челябинск.ру"

Павел Чеурин: «Конфликт между СК и прокуратурой у нас в области невозможен»

Три месяца назад элита следствия – следственный комитет – вышла из состава прокуратуры и приобрела полную самостоятельность. Казалось бы, сущая формальность: в деятельности структуры ничего не поменялось. Однако сразу после этого разгорелся грандиозный скандал между следователями и работниками надзорного ведомства в Московской области, связанный с теневым игорным бизнесом. Первые возбуждают уголовные дела в отношении «синих мундиров», Генпрокуратура же их отменяет. Конфликт принял патовый характер и дошел до главы государства. Как выйти из сложившейся ситуации? Грозит ли война бывших коллег нашему региону? Каким образом будут привлекать к уголовной ответственности прокурорских работников на Южном Урале, и почему нет уголовных дел в отношении самих следователей комитета? Об этом интервью сайту Chelyabinsk.ru рассказал исполняющий обязанности руководителя следственного управления СК РФ по Челябинской области Павел Чеурин.

– Павел Владимирович, как вы оцениваете ситуацию, сложившуюся в Московской области?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

– Честно говоря, для меня это все неприятно. Странно, что очень серьезные правоохранительные органы не очень корректно разрешают этот конфликт. Я ведь на него смотрю прежде всего как следователь, и мое мнение однозначное: ситуация может быть разобрана только путем расследования уголовного дела. А основания для его возбуждения есть, что видно даже из прессы: газет, Интернета, интервью со следственными и прокурорскими работниками.

В рамках расследования уголовного дела нужно провести следственные действия, необходимы экспертные исследования, собрать всю информацию о тех событиях, о которых идет речь, и уже потом давать оценку конкретным людям, конкретным должностным лицам органов прокуратуры, насколько они причастны к этому. Если будут доказательства причастности, значит, надо смело, открыто говорить: да, эти люди замарались, запятнали себя и им не место в органах прокуратуры. А такие действия, когда СК возбуждает уголовное дело, прокуратура отменяет их постановления и все это неоднократно, за этим наблюдают люди... Честно говоря, просто неприятно, и я бы не хотел, чтобы такие случаи вообще имели место. Тем более дело происходит в центре России, в близости к федеральным властям. Это говорит о некой несогласованности действий на определенных этапах государственной власти.

– Получается правовой тупик? Несмотря на формальное выделение из состава прокуратуры, следователь все равно зависит от нее и против отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела ничего сделать не может?

– Да, следователь лишен возможности обжаловать действия прокурора даже путем обращения в суд. Он имеет теоретическую возможность обжалования вышестоящему прокурору, но здесь уже вступает в силу ведомственная заинтересованность.

На мой взгляд, как раз это сейчас и происходит в Подмосковье. Вышестоящий прокурор своими отменами постановления о возбуждении уголовного дела вольно или невольно дает лишнюю пищу для размышления в отношении тех сотрудников прокуратуры, чьи фамилии звучат в этом конфликте.

– Как же быть, дорабатывать законодательство?

– Настоятельно назрела необходимость внести изменения в УПК (Уголовно-процессуальный кодекс – Прим. автора) и наделить следователей и руководителей следственных органов правом обжаловать в суде действия прокуроров. Не ради того, чтобы говорить, кто обладает большими полномочиями, кто кем командует. Когда люди начинают примерять на себя такие оценки, то все – истина теряется. Вступают в дело эмоции, и правды уже не найдешь. Ради объективности пусть суд даст оценку решениям следователей и действиям прокурора.

Порой постановление прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела ставит просто непреодолимую преграду в поиске истины. А, может быть, реально события выглядят еще хуже, чем имеется информация на сегодня?

Насколько я знаю, председатель Следственного комитета РФ Александр Иванович Бастрыкин уже инициирует такие законодательные поправки. И мне бы очень хотелось, чтобы Государственная дума поддержала эти изменения.

– В Челябинской области возможны конфликты между управлением СК и прокуратурой, подобные подмосковному?

– Надеюсь, что нет. На мой взгляд, в Челябинской области работают здравомыслящие люди, грамотные профессиональные руководители, которые понимают всю ситуацию и, думаю, дорожат своим именем, карьерой, честью, в конце концов. Мне кажется, здесь такое просто невозможно.

– А дело водителя Прокопенко, которое вопреки желанию следствия прокуратура отказалась передавать в суд, – не первая ласточка?

– Я не расцениваю эту ситуацию с такой точки зрения. Скажу откровенно, определенные элементы недоработки в этом деле со стороны следствия были. И нужно сегодня это признать. Прокурор ведь надзирает за результатами расследования, и его задача не допустить, чтобы в суд ушло уголовное дело, где есть серьезные вопросы по квалификации действий обвиняемого, вопросы, которые будут влиять на степень ответственности этого человека в суде.

Я в своей жизни никогда не руководствовался эмоциями. Да, следствием проведена очень серьезная, большая работа. Дело расследовалось тщательно. Но когда мы столкнулись с тем, что прокурор вернул нам его на доследование, указав на определенные ошибки и недостатки, мы очень внимательно изучили его здесь, в аппарате. И действительно, ряд упущений, на которые нам указал прокурор, имели место. Мы их признали, приняли дело к производству, сейчас дорабатываем его.

– Есть надежда, что это дело все-таки дойдет до суда?

– Надежда есть. Во всяком случае оправдывать и реабилитировать обвиняемых мы не собираемся, а вот уточнить степень их ответственности, правильность квалификации – это наша обязанность.

– Как вы намерены работать по сообщениям о преступлениях, совершенных прокурорскими работниками? Если таковые будут.

– Думаю, что здесь никаких проблем не возникнет. Уже были случаи, когда мы рассматривали сообщения о совершении прокурорами тех или иных противоправных действий. И я вам скажу сразу, никаких препятствий нам никто не создавал.

К примеру, у нас было сообщение о совершении прокурором одного из районов области действий в отношении сотрудника милиции, который пресекал якобы правонарушение сотрудника надзорного ведомства. Там возникла очень конфликтная ситуация. Мы в этом тщательно разбирались.

Подобным образом рассматривали и ситуацию с заместителем прокурора Снежинска, где

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

имел место схожий конфликт. И вы знаете, ни один прокурор, включая прокурора области Александра Петровича Войтовича, не позвонил, не попросил чего-то, все решения принимались, строго исходя из тех материалов, которые мы собирали во время проверок.

Я знаю позицию прокурора области по этому поводу: если действительно прокурорский работник будет виноват, то никто его прикрывать не станет. Поверьте, у нас в регионе все-таки ситуация не такая, как в центре России. Здесь и люди больше на виду, и информация распространяется достаточно широко, во многом благодаря тем же журналистам, которые стараются быть в курсе всех событий. Поэтому и нет смысла в таких действиях.

– А уголовные дела в отношении прокуроров все-таки были?

– Нет. Последнее дело в отношении сотрудника прокуратуры было по факту убийства, совершенного старшим помощником прокурора области Виктором Смоком. В пьяном виде он случайно застрелил своего приятеля на охоте.

Другие дела не возбуждались, потому что оснований для этого не было. Взять ту же ситуацию с заместителем прокурора Снежинска. Ведь она носила больше бытовой характер: один выпил после рабочего дня, другой тоже зашел в магазин не по делам службы, а по личным. Они ранее знали друг друга, более того, там существовали определенные отношения, связанные с женщинами. Поэтому весь конфликт носил личностный, а после всего и где-то показушный характер.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Сразу же после произошедших событий заместитель прокурора был уволен, он потерял особый правовой статус, стал обычным гражданином, и в отношении него вопросы решаются строго исходя из того, что он совершил. Там был усмотрен состав преступлений, предусмотренный статьями 115, 116 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои) – это дело частного обвинения, и ничто не мешало другой стороне обратиться в суд с привлечением к уголовной ответственности этого человека. В возбуждении уголовного дела было отказано, потому что эти события абсолютно не имеют большой значимости, и, честно говоря, я даже не знаю, чем завершилась эта история, после того, как мы отказали в возбуждении дела.

Но в любом случае, думаю, в результате таких своих неоправданных и необоснованных действий зампрокурора потерял очень многое: службу, карьеру, где-то, наверное, и авторитет как человека.

– Павел Владимирович, вот вы ратуете за то, чтобы следователи комитета имели реальную возможность привлекать к уголовной ответственности прокурорских работников. И с этим нельзя не согласиться. Ну, а что касается ваших сотрудников? Ведь проверки в отношении следователей комитета проводят их же коллеги – не абсурдная ли ситуация?

– Лично я ничего здесь абсурдного не вижу, потому что есть принципы, которыми руководствуется каждый сотрудник. Это принципы права, уголовного процесса, законности, которая предполагает прежде всего объективность оценки всех материалов. И мне, например, неприятно знать, что мой подчиненный где-то какими-то делишками занимается. Прятать его тоже невыгодно. Я лучше при наличии оснований возбужу уголовное дело в отношении него, доведу его до суда, но это будет хорошим примером всем остальным. Для меня как руководителя тихое тайное увольнение вчерашним днем – это не способ.

Ну, избавлюсь от этого человека, завтра другие, не зная об этом, будут тем же самым заниматься. Поэтому поверьте, никто сегодня не заинтересован в том, чтобы что-то прятать от кого-то, скрывать.

Может быть, я говорю неубедительно (заметив мою скептическую улыбку – Прим. автора), но у нас проводилось достаточно много проверок в отношении своих же следователей, в основном по формальным основаниям. Есть много людей, которые недовольны работой того или иного следователя, особенно много среди тех, кто получил наказание по приговору суда. Нам часто пишут, что следователь сфальсифицировал то или иное доказательство, то подпись не тех людей поставлена, то еще что-нибудь. Вот такие проверки мы время от времени проводим. Но подтверждения этим сообщениям пока, слава богу, не было.

– И все-таки после отказа в возбуждении уголовного дела в отношении заместителя руководителя отдела по расследованию особо важных дел областного управления СК РФ Константина Блинова, он исчез со своей должности. Вопросы остаются...

– Какие именно вопросы?

– Речь шла о получении Блиновым денег от адвоката Геворка Мурадяна, обвинявшегося в рамках дела об убийстве Валерия Некрасова. Эта информация не подтвердилась?

– Проверка в отношении Блинова была очень серьезная, длилась порядка двух-трех месяцев. Она показала однозначно, что никаких денег он не получал, а уволен был не за то, что взял какие-то денежные суммы, а за его некорректное и не обусловленное интересами службы общение со стороной защиты, когда обсуждались вопросы продления срока содержания под стражей, тактики проведения следственных действий. Вот здесь Блинов... ну, скажем так, дал слабинку. Он просто оказался слаб и не подготовлен в этом плане.

А правильность его расследования в целом по этому уголовному делу подтвердил суд, который не заинтересован в том, чтобы покрывать Блинова, если тот что-то сфальсифицировал.

– Вы говорите о суде присяжных?

– Да, суд присяжных дал оценку всем доказательствам, которые собрал Блинов, и в действительности никто никаких денег ему не передавал. А вот то, что он не поставил в известность об этих отношениях со стороной защиты своего непосредственного руководителя, – для меня был повод, чтобы с ним расстаться. Я перестал доверять этому человеку. Если он допустил это один раз, то завтра, расследуя другое дело, он, возможно, снова допустит такие не предусмотренные интересами службы отношения. А это уже первый шаг к тому, чтобы за эти отношения что-то «поймать».

Поверьте мне, никто ничего не прячет. Мы работали по материалам, предоставленным нам сотрудниками УФСБ, и они в ходе проверки были осведомлены обо всех действиях, которые мы проводили. Если бы мы что-то прятали, то, поверьте, это бы стало достоянием гласности. В

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

этой части больше просто разговоров. Должность, которую он занимал, очень серьезная, но, с другой стороны, и отношение наше к этому тоже было очень серьезное.

– Павел Владимирович, на сегодняшний день вы являетесь и.о. руководителя следственного управления СК РФ по Челябинской области. В связи с выделением из состава прокуратуры перед переназначением вам предстоит проходить переаттестацию, может быть, полиграф, как сотрудникам полиции?

– Честно говоря, не знаю, что руководство СК предусмотрит. Вообще, в законе «О Следственном комитете» не предусмотрена переаттестация сотрудников. Собеседование я уже проходил у руководства следственного комитета. Единственное, что предусмотрено – и то не законом, а решением руководства СК, – сбор дополнительных сведений о моем материальном положении и оперативная проверка моих отношений: с кем я общаюсь, как, на каких условиях. Плюс примерно такого же рода проверка, насколько я знаю, администрацией президента РФ поручена аппаратам полномочных представителей в округах. Поэтому определенное сито предстоит пройти, и не факт, что все будет автоматически.

– В какие сроки должно быть принято решение?

– В законе «О Следственном комитете» предусмотрено исполнение обязанностей в течение шести месяцев. Я лично для себя ничего не преследую, спокойно работаю, подойдет срок – утвердят, ну а не утвердят – значит, не достоин. Что ж, пойду на пенсию, ее я себе уже заработал. (Улыбается.)

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

– Надеемся, что этого не случится. Спасибо за беседу.

15 Апреля 2011

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507403>